

УДК 930.1
379.835
37.086

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ПИОНЕРСКИХ ВОЖАТЫХ В ПИОНЕРСКИХ ЛАГЕРЯХ 60-80 ГГ. XX ВЕКА ¹

Борис Викторович Куприянов,

доктор педагогических наук, профессор департамента педагогики

Института педагогики и психологии образования

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

SPIN-код: 8154-6769, AuthorID: 181002

телефон: 8-962-902-36-96

e-mail: boriskuprianoff2012@yandex.ru (Россия, г. Москва,

Аннотация. Для стандартизации деятельности вожатого в летнем лагере целесообразно опираться на осмысление исторического опыта. Большим потенциалом обладает социально-педагогическая реконструкция образа пионерских вожатых через исследование непосредственных свидетельств прошедшей эпохи – воспоминаний лиц, отдохавших в детстве в пионерских лагерях СССР. Исследование проводилось в 2017 -18 гг. на территории пяти регионах (г. Москва, Калининградская, Костромская, Московская, Новосибирская области), выборка составила 172 человека в возрасте от 43 до 85 лет. Результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство воспитанников пионерских лагерей не могут вспомнить своих вожатых. Тем не менее в памяти тех, кто отдыхал в детстве в пионерских лагерях запечатлелись личные качества пионерских вожатых, их способности и таланты, отношение к воспитанникам и к выполнению своих обязанностей, у отдельных респондентов зафиксированы негативные воспоминания о вожатых; 14% участников опроса рассказали о романтических чувствах и отношениях, возникавших между вожатыми и подростками в пионерском лагере. Обследование показало противоречивость позиции вожатых в отношении детских шалостей: с одной

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00890а

стороны, вожатые осуществляли дисциплинарные практики, а с другой - были непоследовательными при осуждении и наказании шалунов, а порой инициировали и непосредственно участвовали в них. Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00890а.

LEADERS IN THE MEMORIES OF PERSONS VACATIONING AS A CHILD IN PIONEER CAMPS OF THE SOVIET UNION

Boris Kupriyanov, doctor of pedagogy, Professor of the Department of pedagogy Institute of pedagogy and psychology of education " Moscow city University» (Moscow, Russia,

Annotation. To standardize the activities of the counselor in the summer camp, it is advisable to rely on the understanding of historical experience. Great potential has a socio – pedagogical reconstruction of the image of pioneer counselors through the study of direct evidence of the past era-the memories of those who rested in childhood in the pioneer camps of the USSR. The study was conducted in 2017 -18 years. in five regions (Moscow, Kaliningrad, Kostroma, Moscow, Novosibirsk region), the sample was 172 people aged 43 to 85 years. The results of the study indicate that the majority of students of pioneer camps cannot remember their counselors. Nevertheless, in the memory of those who rested in childhood in the pioneer camps imprinted personal qualities of pioneer counselors, their abilities and talents, attitude to the pupils and to the performance of their duties, some respondents recorded negative memories of counselors; 14% of respondents told about the romantic feelings and relationships that arose between counselors and adolescents in the pioneer camp. The survey showed the contradictory position of counselors in relation to children's pranks: on the one hand, counselors carried out disciplinary practices, and on the other - were inconsistent in the conviction and punishment of varmints, and sometimes initiated and directly participated in them.

ключевые слова: летний лагерь, история образования СССР, культурная антропология, пионерские вожатые и пионеры

keywords: summer camp, the history of the USSR, cultural anthropology, pioneer counselors and pioneers

*А казалось бы, проще простого
Позабить всё с течением лет.*

О.Митяев

Введение. Актуальность реконструкции повседневности пионерских вожатых в советских пионерских лагерях СССР обусловлена рядом обстоятельств. Прежде всего, можно утверждать, что в последние пять-семь лет к фигуре вожатого в летнем лагере вновь приковано общественное внимание. Очевидна особая роль этих взрослых, которые не так сильно отличаясь по возрасту от подростков, фактически на две-три недели заменяют все институты воспитания, оставаясь с ребенком один на один. Причем эти практики воспитания являются для нашей страны культурной традицией. Кроме того, специфика повседневности вожатого в загородном детском лагере состоит в том, что он является не профессионалом, а скорее любителем (дилетантом). В советские времена это любительство идеологически регулировалось общественно-политическими организациями (ВЛКСМ, КПСС, профсоюзами), а также таким уникальным институтом как общественность (общественной самоорганизацией). Разрушение этих институтов в последние три десятилетия привело к необходимости государственного регулирования, с некоторым участием общественных ассоциаций организаторов отдыха и оздоровления детей: в стране появляются региональные стандарты работы вожатого, разрабатываются профессиональные стандарты. Можно утверждать, что идет «изобретение велосипеда» без внимательного отношения к имеющемуся историческому опыту. В этой связи историко-педагогическое воссоздание культурных практик пионерских вожатых в летних лагерях представляется весьма актуальным.

Методология исследования. Методологический вектор историко-педагогического исследования культурных практик пионерских вожатых в летних лагерях задают В.Г.Безрогов и В.К.Пичугина, когда подчеркивают объяснительное значение положений М.Фуко:

- рассмотрение педагогической реальности прошлого в рамках языка практик и опыта, а значит, любая история — это история «дискурсивных ансамблей»,

- выделение канона, т.е. иерархии правил, регламентирующих спектр рекомендуемых ролей участников отношений взрослых и детей,

- использование теоретической конструкции «дисциплинирование» как основания для построения институциональных форматов (формат пионерского лагеря) [6, С.105].

Основываясь на исследованиях последних лет (Е. В. Абашкина, Б.Л.Алексеев) необходимо учитывать, что в СССР существовали различные типы пионерских лагерей (статусные - лагеря ЦК ВЛКСМ «Артек», «Орленок», обычные – лагеря промышленных предприятий, организаций, профсоюзов, колхозные и межколхозные лагеря, профильные программы – так называемые «лагеря пионерского актива, техников, туристов, спортсменов» и т.п.) [1, С.53]. В данном исследовании в центре внимания обычный среднестатистический пионерский лагерь.

В исторических (А.А.Нестерова) и культурно-антропологических (Д.В.Димке) исследованиях последних лет охарактеризованы типы вожатых в пионерских лагерях: старший вожатый (в статусе заместителя директора лагеря), как правило профессиональный педагог, учитель; отрядные вожатые – комсомольцы производственники, командированные (в качестве общественного поручения) промышленными предприятиями на работу в пионерский лагерь, студенты вузов, направленные в пионерский лагерь для прохождения производственной практики. Несомненно, в работе представителей различных групп пионерских вожатых имелись различия [3, 5], однако в этом тексте различия остались за рамками рассмотрения.

Для понимания методов данного исследования наиболее существенна концепция устной истории. Как отмечает М. В. Лоскутова становление устной истории в середине прошлого века (1960–1970-е гг.) было ориентировано на воссоздание «истории снизу вверх» — истории простых людей, угнетаемых

слоев населения, чья жизнь до той поры игнорировалась в рамках истории национально-государственных элит», историки стремились пересмотреть сложившиеся в литературе представления, восполнив и исправив картину за счет реконструкции реального взаимодействия людей, их поведенческих практик и психологических установок методом интервьюирования отдельных категорий лиц, причастных к тем или иным общностям, событиям и т.п. [4, С.176].

Таким образом в статье ставится *задача* охарактеризовать повседневность пионерских вожатых, непосредственно связанную с детьми, основываясь на воспоминаниях лиц, отдохавших в детстве в пионерских лагерях СССР.

Процедура исследования предусматривала сбор и интерпретацию интервью лиц, проживавших на территории СССР в период с 1960 по 1991 гг. (материалы были собраны в марте-апреле 2017 г. и феврале-апреле 2018 г. в Калининграде, Костроме, Москве, Новосибирске). В *интервью* респондентам предлагалось реконструировать события своего детства, связанные с поездками в пионерские лагеря. Опрос осуществлялся по заранее подготовленному бланку, диалог записывался на диктофон, а затем запись расшифровывалась в виде стенограммы. Полученные материалы обрабатывались путем количественного и качественного анализа.

Характеристика выборки. Выборка 2018 г. включала респондентов в возрасте от 43 до 65 лет. Указанные хронологические рамки были обусловлены традиционной оценкой этой эпохи «позднего социализма» (А.Юрчак) как устойчивой. В 2018 г. после первичной обработки материалов были отобраны 130 информативных рассказов, содержащих актуальные сведения. Материалы интервью 2017 г. (42 текста) фактически использовались как дополнительный источник информации. Респонденты 1945-1975 г.р. - в основном жители города Москвы, в детстве проживали в различных точках СССР (Грузинская ССР, регионы РСФСР, в том числе Кемеровская, Кировская, Магаданская и Ульяновская области, Ставропольский край, Мордовская АССР), в детстве в Москве и Московской области проживало около половины респондентов.

В качестве основных источников информации, характеризующей повседневность вожатых использовались ответы респондентов на вопросы об отношениях пионеров с вожатыми, конкретных обстоятельствах, которые вспоминаются в этой связи, о реакции взрослых на детские шалости, способах наказаний в пионерском лагере, в качестве ключевых были проанализированы ответы на вопросы: *Можете ли Вы вспомнить детские шалости в пионерском лагере? Какова была реакция взрослых? Наказывали ли Вас или других детей? Каким образом? Как складывались отношения с вожатыми? Помните ли Вы кого-либо из вожатых в связи с какими обстоятельствами? Влюблялись ли пионеры в вожатых?*

Наличие развернутых мемуаров В.Т.Третьякова о шести годах отдыха в пионерском лагере [7] позволяет сопоставить его свидетельства с фактами, которые были получены в ходе интервьюирования.

Полученные результаты и их анализ. Как показывают результаты исследования достаточно детально вспомнили своих пионерских вожатых (воспитателей или физруков) 26% участников опроса, 14 % вспомнили в общих чертах, а $\frac{2}{3}$ респондентов вожатых не вспомнили совсем. Здесь необходима поправка на то, что согласно материалам обследования только 11% респондентов отдыхали в пионерском лагере единожды, 46% информантов сообщили, что проводили в пионерском лагере каждое или почти каждое лето на протяжении 6-10 лет (при этом, многие утверждали, что отдыхали в сезон не одну лагерную смену, а две или три), 43% респондентов побывали в пионерском лагере от 2 до 9 раз, но не более трех летних сезонов. Имена пионерских вожатых (воспитателей) вспомнили 14% опрошенных, среди тех, кого вспомнили - мужчин и женщин примерно поровну. Если учесть, что женщин в пионерских лагерях работало существенно больше, то мужчин вспоминали, как особый случай.

Результаты обследования демонстрируют следующий *состав вожатых и воспитателей в пионерских лагерях*: учителя из школ (7 упоминаний), преподаватели физической культуры (2 упоминания), студенты педагогических

вузов (9 упоминаний), работники предприятия, содержавшего пионерский лагерь (2 упоминания).

Исследование показало, что в пионерских лагерях работали вожатые и воспитатели, образы которых в воспоминаниях сильно различаются: «вожатые у нас были молодые и всегда мы их называли по именам, и обращались к ним на ты»; «вожатые были молодые ребята, девчонки, студенты, а воспитатели были из числа преподавательского состава», «воспитатели – учителя, ...мы вожатых воспринимали как своих друзей, а воспитателей даже побаивались», «к педагогу обращались по имени-отчеству и на Вы», «воспитатели всегда были строгие», «обычно мы вожатых любили, они не такие были строгие как воспитатели», «воспитатели были на уровне родителей». В.Т. Третьяков воспроизводит такую схему: «Пионервожатыми, как правило, были молодые парни - лет двадцати. ...А воспитатели, точнее, воспитательницы — это чаще всего девушки примерно того же возраста или немногим старше [7].

Реконструкция образа вожатого (воспитателя). На основании ответов представляется возможным произвести реконструкции факторов, обеспечивших запоминание взрослых, в общем приближении можно представить их так:

- *вожатые запомнились своим отношением к воспитанникам и к выполнению своих обязанностей* - проявляли заботу о пионерах, относились к ним с теплотой и симпатией, были справедливыми, допускали послабления отдельным воспитанникам («Валя читала нам книги, заплетала косы, следила за опрятностью и внешним видом», «Добрый, ответственный, всегда приходил на помощь», «Валентина Николаевна ко мне всегда как-то хорошо относилась, она меня оберегала всегда ... как к сыну относилась ко мне», «она всегда с нами была, ... и мы ее любили», «она редко кричала», «она была очень хорошей, многое разрешала, мы вместе ходили на родник, даже разрешала нам ходить с друзьями туда одним, пока другие спали», «вожатая была очень добрая, отзывчивая, понимающая, могла меня успокоить, когда я скучала по дому», «Люба запомнилась тем, что она отдавала нам душу, ... была нами заинтересована», «Алексей и Надежда очень были справедливые: где-то

похвалят, где-то – накажут», «был один вожатый, с которым мы друг друга не переносили. Мы не ссорились, не ругались, не спорили, просто я не нравился ему, а он мне»),

- *вожатые запомнились в связи с отдельным ярким эмоциональным событием* - вожатый совершил какой-либо поступок, поведал историю, оказавшую сильное эмоциональное впечатление, вожатый стал участником лично значимого эпизода из жизни пионера («у нас девочка тонула, она заплывала за буйки, стала тонуть и [Игорь Ицхакович] её спас. ... он поступил как настоящий мужчина, как герой», «я запомнила воспитателя, которая рассказывала истории из своего детства, она была ребенком войны и как-то раз съела мыло, а думала, что это картошка пюре», «детям запрещали давать деньги, и вожатый уже по просьбе ребенка, должен давать деньги на какие-то вещи. Помню, в советские времена, мега-популярной игрушкой был скелетик на проволочке, их обычно привозили и продавали на юге моря ... Помню, подходил, попросил денег у этой вожатой, а она мне сказала «нечего тратить там деньги на всякую чушь» и денег не дала», «помню тех вожатых, с которыми ходили в поход, это была самая лучшая, самая запомнившая смена в лагере»),

- *вожатые запомнились благодаря личным качествам, способностям талантам* - были интересными собеседниками, отличались привлекательными чертами или личным обаянием, имели с пионерами общие увлечения («была начитанной, и с ней было интересно общаться на разные темы», «вожатая Алёна из соседнего отряда очень красивая была», «мне физрук нравился, он был такой интересный парень», «он был довольно-таки симпатичный, педагог», «очень такая интересная «хохотушка» и поэтому как то с ней мы сдружились... не только веселая, но, очень добрая девушка», «Алексей с нами веселился, нас развлекал, девчонки были от него без ума», «у нас был такой гармонист Володя Редькин, он играл на баяне, пел с нами песни, учил нас каратэ», «[вожатый] запомнился, потому что как вечный двигатель, вечно что-то пытался сделать, куда-то нас направить», «помню физкультурника, ... всегда очень нравился он мне, потому что я спортивная была девочка, и я с ним контактировала очень много»,

«вожатые в то время мне казались, были артистичными, талантливymi», «Виктор ... нам все время на гитаре играл, ... такой заводной был, интересный»),

- *вожатые запомнились благодаря другим факторам* - имелась другая история, несвязанная с пионерским лагерем, что-то экстраординарное («помню Елену Ивановну, так как она была дочерью моей учительницы», «вожатый с нашей школы, работал преподавателем физической культуры и труда», «Яша был – физкультурник много лет подряд ездил, и все его давно знали, жил у нас в Тушино»; «вожатая Лариса..., я её запомнила, потому что меня тоже зовут Лариса», «был вожатый однофамилец мой», «вожатый мужчина...вел кружок мягкой игрушки. ... это было очень необычно, что вожатым был мужчина», «старшим пионервожатым был литовец, звали его Римас»).

Анализ высказываний позволяет утверждать о доминировании *позитивных взаимоотношений воспитанников с пионерскими вожатыми* («отношения были дружеские, в общем, хорошие», «с вожатыми были добрые отношения и, как правило, они нас сильно не заставляли ничего делать», «хорошие отношения с вожатыми были, дружественные», «вожатый для нас авторитет», «дружеские ... товарищеские», «отношения с вожатыми были хорошими, можно сказать, мы привязались к ним за время смены», «отношения с вожатыми складывались хорошо», «отношения были хорошие, вожатые были прелесть», «с благоговением мы считали, что это старшие наши друзья и тоже отвечали любовью»). Характер отношений подтверждает в своих воспоминаниях В.Т.Третьяков: «С вожатыми и воспитателями у нас, чаще всего, складывались очень хорошие отношения. Вообще не помню, чтобы кто-то из них мне не нравился или проявлял себя так, что портил нам летний отдых и вольную лагерную жизнь» [7]. Обращают на себя внимание *негативные воспоминания*, которых, надо признать, - единицы. Одно из них - вопиющее: «я в первом или втором классе была, помню, была вожатая, которая нас била и пинала, было больно, обидно», и второе: «Ночью детей не выпускали в туалет, «захотел- твои проблемы», как говорили вожатые». Отрицательные эмоции у пионеров вызывало то, что разница в возрасте была небольшая, а статус ребенка и

вожатого в пионерском лагере различался кардинально: «я никогда не любила этих вожатых, потому что [они]... были старше нас на пару лет, а строили из себя незнакомо кого», «...такие же малолетки, только с там гонором...». Зависть вызывала отдельная от пионеров жизнь вожатых: «Вожатые приезжали в лагерь, чтобы жить своей жизнью, они, конечно, и с нами занимались, но я сейчас понимаю, что есть жизнь вожатых и жизнь вожатых с детьми. ... Их главная задача была нас в 10 часов уложить спать, потому что после этого у них начиналась своя жизнь...».

Обобщение материалов интервью позволяет заключить, что вожатые вызывали у пионеров *романтические чувства*. О таких обстоятельствах свидетельствуют 14% участников опроса («влюблялись в старших вожатых, особенно, если вожатый – мальчик, также мальчики влюблялись в вожатых-девочек», «я и сам был влюблён», «мы влюблялись в мальчиков-пионервожатых» «у нас одной девочке, но она у нас в отряде была самая старшая, ей лет 15 было, ей нравился наш вожатый», «когда мой старший брат был вожатым в нашем лагере, тогда молоденькие пионерки часто меня просили передать ему их любовные письма или еще что», «брат вот мой влюбился, да, в пионер-вожатую», «Мы, девчонки, даже влюблялись в ребят вожатых», «девчонки были влюблены в одного красивого вожатого»). Весьма драматическую историю своих взаимоотношений с девушкой вожатой приводит в своих мемуарах В.Т.Третьяков.

Особого внимания заслуживает реконструкция *противоречивой позиции вожатых в пионерских лагерях*: с одной стороны, они обеспечивали дисциплину, наказывали на нарушение установленных норм и правил, а с другой – инициировали шалости, организовывали приключения. В ходе исследования обнаружен большой диапазон поведения вожатых в ситуациях, связанных с детскими шалостями:

- вожатые были в курсе детских шалостей («шалостью в пионерском лагере... было ночное обмазывание пастой. Причём вожатые всё об этом знали»),

- вожатые практически не реагировали или прощали («да особо никто не ругался, посмеялись, пошутили, да и всё; злых каких-то, строгих вожатых у нас особо не было», «вожатые привыкли и особо не реагировали, так, ворчали!», «реакция у взрослых... поворчат, да и все... наказывали за такие шалости ...нет, такого не было... все было смешно и весело», «шалость в лагере, это мазать друг друга зубной пастой, наказаний больших мы за это не несли», «за мелкие шалости нас прощали»),

- вожатые становились жертвами детских шалостей («пионеры намазали и самих вожатых»),

- вожатые ловили пионеров в моменты нарушения дисциплины, разбирались, выявляли виновных («ребята постарше любили бегать к морю, особенно ночью, чтобы посмотреть на звезды, некоторым это не удавалось, вожатые могли их поймать», «коллективные разборательства с вожатыми»),

- вожатые высказывали осуждение за шалости («девчонок, когда мазали... Ну чего там, какие последствия... поругались вожатые», «конечно вожатые могли как-то поругать, но все прекрасно понимали, что это как традиция и никто нас не ругал, собственно», «отчитывали на линейке, а потом все вместе смеялись», «Ну поругают воспитатели и вожатые, что не надо было так делать, а сами улыбаются», «ну могли пожурить вожатые, воспитатели. Ничего не было абсолютно такого критического, ну или мы относились к этому легко»),

- вожатые использовали наказания, которых респонденты не помнят или фактически наказаниями не считают («реакция взрослых... говорили, что нельзя... наказывали как-то», «наказанием за попытку сбежать было следующее - вожатые со мной ходили за ручку до конца смены... сказать, что мне это не нравилось сложно потому, что когда у всех детей был тихий час, я вместе с вожатыми шла купаться в море...было здорово!»),

- вожатые использовали серьезные наказания («общественно-полезные работы», «кто сильно дурил, их наказывали, заставляли туалет мыть. Это было самое строгое наказание. А кто много дурил, тех отправляли домой», «физического никакого наказания, конечно, не было»),

- совместное (вожатые – дети) нарушение установленных правил («за территорию лагеря, ходили с вожатыми на реку купаться, хотя это было запрещено, но мы вместе с вожатыми нарушали режим»)

- вожатые инициировали детские шалости и непосредственно участвовали в них («инициатором шалостей были..., прежде всего, вожатые. Можно сказать, что они нас даже учили этому. То есть они это делали, чтобы поддержать традицию», «Вожатые даже с нами иногда в каких-то шалостях участвовали»).

В.Т. Третьяков рисует такую своеобразную конвенцию в отношениях вожатых с подростками: «мы находили общий язык с ... вожатыми. Они понимали, что 14-15-летним подросткам тихий час не нужен. Большинство всё равно не заснёт, а только будут мешать тем, кто спит. Поэтому такие вожатые сами отпускали нас на тихий час из лагеря. С условием - не находиться на территории и не опаздывать на построение перед полдником... И купаться вожатые нас в тихий час отпускали, прося точно сказать, в каком месте мы будем... вожатые, сами ещё недавно такие же пионеры, прекрасно нас, подростков, понимали. И не стремились к поддержанию железной дисциплины там, где она бессмысленна» [7].

Одной из существенных характеристик представляется *реконструкция занятий пионерских вожатых*:

- обеспечение выполнения режима и распорядка дня, благоприятной психологической атмосферы во временных объединениях; придумывание и организация мероприятий, вовлечение пионеров; художественное творчество в качестве исполнителей, участие в играх, помощь детям, консультирование; проявление заботы о пионерах («брали хлеб и делали сухарики и 21:00 вечера давали нам», «мало ли занозу загнал ... бежишь там или сыпь какая тоже в первую очередь»);

- практики устного рассказа и чтения вслух («рассказывала истории из своего детства», «рассказывали разные истории», «рассказывали сказки и легенды», «рассказывали нам различные истории из жизни, про учебу», «читала какие-то интересные книги»);

- общение после завершения лагерных смен («даже после лагеря мы с ними встречались», «фотографии они нам присылали ... у нас был один фотоаппарат на целый отряд, поэтому они нас нафотографируют, а потом ... рассылали каждому эти фотографии по почте», «общезитие к ней приезжали»).

Заключение. В результате обследования зафиксировано, что подавляющее большинство ($\frac{2}{3}$) воспитанников пионерских лагерей не могли вспомнить своих вожатых, из тех, кто вспомнил, многие связывают свои воспоминания с отдельным ярким эмоциональным событием, обстоятельствами, не связанными с лагерем (мужчин вспоминают чаще, чем женщин), имена своих вожатых назвали 14% опрошенных. В то же время часть респондентов указали, что запомнили своих вожатых благодаря их личным качествам, способностям талантам, отношением к воспитанникам и к выполнению своих обязанностей.

Отдых детей в пионерских лагерях обеспечивали воспитатели (по основному месту работы - школьные учителя, взрослые люди, которых воспитанники называли на Вы, воспринимали как родителей, немного побаивались) и вожатые (студенты педагогических вузов, молодые работники предприятий, отношение к ним было дружеское, товарищеское). У отдельных респондентов зафиксированы негативные воспоминания о вожатых в пионерском лагере, вызванные грубостью, равнодушием, не складывались отношения вожатых и воспитанников также из-за неготовности подростков принять разницу в социальном статусе при небольших различиях в возрасте. 14% респондентов вспомнили о романтических чувствах, возникавших у подростков по отношению к вожатым.

Обследование показало противоречивость позиции вожатых в отношении детских шалостей: с одной стороны, вожатые ловили пионеров в моменты нарушения дисциплины, выявляли виновных, высказывали осуждение за шалости, использовали наказания, с другой- будучи в курсе детских шалостей, часто не реагировали, быстро прощали; вели себя непоследовательно при осуждении и наказании, но самое главное, вожатые инициировали детские шалости и непосредственно участвовали в них.

Такое поведение, можно интерпретировать как специфическое культурное явление, показывающее неоднозначное отношение вожатых к правилам, с одной стороны это отношение обеспечивало для отдыхающих детей чувство свободы и некоторой безнаказанности, с другой - формировало у воспитанников отношение к установленным правилам, как к условности. Вожатые в обычных пионерских лагерях балансируя между необходимостью выполнять свои обязанности по присмотру за детьми и невозможностью обеспечить строгую дисциплину в условиях пионерского лагеря, несомненно, в определенной мере воспроизводили советскую повседневность с ее двойной моралью и лицемерием.

Реконструкция повседневности пионерских вожатых в летнем лагере в 60-80 гг. XX века позволяет зафиксировать: как традиционные сферы ответственности, актуальные в загородном лагере до сих пор (безопасность, физическое и психологическое благополучие детей и т.д.), так и ряд явлений, отошедших в прошлое (устный рассказ как особая культурная практика, рассылка фотографий почтой из-за редкости фотоаппарата).

Список использованной литературы

1.Абашкина, Е. В. Ритуалы повседневности летнего детского лагеря в процессах социализации молодого поколения: дисс ... канд. социол.наук. Волгоград: Волгогр. гос. ун-т, 2016. 176 с.

2.Алексеев, Б. Л. Профессиональные союзы в решении социальных вопросов трудящихся в 1920-1998 гг.: на материалах республик Волго-Вятского региона: дисс ... докт. истор. наук. Чебоксары, 2004. 449 с.

3.Димке Д.В. Незабываемое будущее: советская педагогическая утопия 1960-х годов. М.: Common place, 2018. 264с.

4.Лоскутова М. В. Устная история в Великобритании и США в 1990-х — начале 2000-х гг.: обзор основных тенденций и исследований, посвященных истории России и СССР// Устная история (oral history): теория и практика: Мат-лы Всерос. научн. семинара. Барнаул: Из-во АГПА, 2007. С.176 – 197

5.Нестерова, А. А. Комсомольские и пионерские организации в условиях реформирования общего образования во второй половине 1950-х - начале 1960-

х гг.: на материалах Тамбовской области: дис. ... канд. истор. наук. Тамбов: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2015. - 187 с.

6.Пичугина В.К., Безрогов В.Г. История педагогики в современную эпоху// Педагогика. 2016. № 8. С. 104-112.

7.Третьяков, В.Т. Из СССР в Россию и обратно: воспоминания. Кн. 1, Ч.II и III. М.: Ладомир, 2014. 613с.

Spisok ispol'zovannoj literatury

1.Abashkina, E. V. Ritualy povsednevnosti letnego detskogo lagerya v processah socializacii molodogo pokoleniya: diss ... kand. sociol..nauk. Volgograd: Volgogr. gos. un-t, 2016. 176 s.

2.Alekseev, B. L. Professional'nye soyuzy v reshenii social'nyh voprosov trudyashchihsya v 1920-1998 gg.: Na materialah respublik Volgo-Vyatskogo regiona: diss ... dokt. istor. nauk. CHEboksary, 2004. 449 s.

3.Dimke D.V. Nezabyvaemoe budushchee: sovetskaya pedagogicheskaya utopiya 1960-h godov. M.: Common place, 2018. 264s.

4.Loskutova M. V. Ustnaya istoriya v Velikobritanii i SSHA v 1990-h — nachale 2000-h gg.: obzor osnovnyh tendencij i issledovanij, posvyashchennyh istorii Rossii i SSSR// Ustnaya istoriya (oral history): teoriya i praktika: Mat-ly Vseros. nauchn. seminara. Barnaul: Iz-vo AGPA , 2007. S.176 – 197

5.Nesterova, A. A. Komsomol'skie i pionerskie organizacii v usloviyah reformirovaniya obshchego obrazovaniya vo vtoroj polovine 1950-h - nachale 1960-h gg.: na materialah Tambovskoj oblasti: dis. ... kand. istor. nauk. Tambov: Tamb. gos. un-t im. G.R. Derzhavina, 2015. - 187 s.

6.Pichugina V.K., Bezrogov V.G. Istoriya pedagogiki v sovremennuyu ehpoхu// Pedagogika. 2016. № 8. S. 104-112.

7.Tret'yakov, V.T. Iz SSSR v Rossiю i obratno: vospominaniya. Kн. 1, CH.II i III. M.: Ladoмир, 2014. 613s.